

от 8 ЯНВ 1966

г. Тбилиси

Газета № . . .

Листки календаря

работать в Тбилисском оперном театре.

Биография Ладос Кавсадзе интересна прежде всего необычайным разнообразием перепробованных им совершенно противоположных профессий, причем в каждой из них он достигал определенных высот, заставляя говорить о себе.

Еще в ученические годы я видел этого молодого, стройного и мускулистого красавца на велотреке в роли гонщика и всеобщего кумира молодежи: тогда он юспаривал первенство у знаменитого Уточкина, ставшего впоследствии одним из первых русских авиаторов, и вскоре побил его рекорд.

«Травята» в партии Альфреда, а затем в «Севильском цирюльнике» в роли графа Альмавивы.

Ладос Кавсадзе обладал не только большим, но очень звонким, хорошо несущимся в зал лирическим тенором широкого диапазона, был очень музыкален; дикая у него была отличная, в его исполнении не пропадало ни одно слово, он выразительно фразировал. Однако его могучая фигура спортсмена мало гармонировала с такими романтическими образами, как Альмавива или Ленский; он скоро сам понял это, всецело переключившись на характерные партии, исполнением которых завоевал всеоб-

раза мне уже не приходилось видеть впоследствии.

Вообще, комедийный жанр был его стихией. Мне, молодому тогда режиссеру, в начале 30-х годов пришлось ставить в оперном театре комическую оперу Эспозито «Каморра»; в ней Ладос исполнял главную теноровую партию Джиджи. Сколько непосредственного юмора, острой комедийной изобретательности проявил тогда Кавсадзе, даже трудно описать. Роль у него получилась блестящая, и зритель восторженно принимал актера в ней.

А кто видел его в роли Сако, в которой он был просто неподражаем, тот, наверно, до сих пор помнит этот типичный для старого Тбилиси персонаж.

Здесь нет возможности перечислить все образы, созданные им как в грузинских операх, так и в иностранном репертуаре, но, надо сказать, что, наряду с этой стороной его творчества, достойно внимания и исполнение им главных ролей в опереттах, которые ставились на нашей оперной сцене, — в «Прекрасной Елене», «Бокаччио», «Сильве» и «Цыганском бароне».

Когда пришло время расстаться со сценой, что в жизни каждого оперного артиста вполне закономерно и неизбежно, Ладос Кавсадзе был назначен директором Тбилисского государственного цирка и успешно выполнял эти обязанности до самой смерти.

Родина достойно оценила его деятельность — ему было присвоено почетное звание народного артиста республики, он был награжден орденом и медалями.

М. КВАЛИШВИЛИ,
заслуженный деятель искусств.

МАСТЕР ХАРАКТЕРНЫХ РОЛЕЙ

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. КАВСАДЗЕ

Владимир Лонгинович Кавсадзе был одним из тех деятелей театра, которые сейчас же после установления Советской власти в Грузии встали в ряды служителей молодого грузинского оперного искусства, отдали ему всю свою любовь, энергию и умение и внесли достойный вклад в его становление и развитие.

Друзья, которых у него было множество, называли этого веселого, общительного и очень популярного человека, просто — Ладос, а молодежь, которую он всегда опекал и которой внушал своей богатырской силой невольное уважение, почтительно величала его «дядей Ладос».

Подобно многим оперным артистам-грузинам, разбросанным по городам бывшей царской России, он, подчиняясь патристическому долгу, вернулся после революции в Грузию и здесь с 1921 года стал

Несколько позже мне довелось видеть его уже на ковре в качестве ловкого борца полусреднего веса, успешно принимавшего участие почти во всех чемпионатах по классической борьбе.

Затем он затерялся в необъятных просторах старой России. До нас доходили слухи о том, что Л. Кавсадзе оставил спорт и занялся искусством: начал подвизаться, а затем занял ведущее положение премьера на опереточной сцене. В последние же годы, перед возвращением в Тбилиси, он, оказывается, стал и оперным актером.

Это было тем более неожиданным и удивительным, что до этого никто из нас не слышал, что Ладос обладал значительным для этой профессии голосом и когда-либо учится пению.

Впервые я услышал Ладос Кавсадзе в Тбилиси в опере

шее признание, как истолкователь целого ряда очень сложных и интересных образов, например, шута в опере «Дареджан Цибери» или звездочета в «Золотом петушке», очень интересно поставленном на нашей сцене Котэ Марджанишвили в сезон 1923 — 24 годов. Партию звездочета, написанную, по существу, для тенора-альтино и очень трудную по своей высокой tessiture (в ней встречаются ноты ре и ми третьей октавы), Ладос преодолел очень легко и создавал весьма колоритный сценический образ. В опере «Дареджан Цибери» М. Баланчавадзе, впервые поставленной в Тбилиси, в 1926 году режиссером А. Цуцунава, Л. Кавсадзе создал замечательный образ шута; очень тонко, очень едко высмеивал он царицу Дареджан и ее двор.

Второго такого шута по яркости и выразительности об-